

РГВ ОА
- / ИЮН 2000

На правах рукописи

ОА 14 мая 2000

АМИН ЮСИФ

**СОВЕТСКАЯ РОССИЯ, РЕСПУБЛИКИ ЗАКАВКАЗЬЯ
И КУРДСКИЙ ВОПРОС В 20-е годы**

Специальность 07. 00. 02 – Русская история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург — 1999

Работа выполнена на кафедре русской истории при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, факультет социальных наук

Научный руководитель: член корреспондент РАО, доктор исторических наук, проф. Старцев В.И.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук Васильева Е.И.
кандидат исторических наук Яров С.В.

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет
199034, СПб, Университетская наб., д. 11,
Восточный факультет

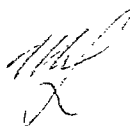
Защита состоится: «21» сентября 1999 г. в 17⁰⁰ часов

На заседании диссертационного совета К 113.05.06 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 20, ауд. 212)

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ им. А.И. Герцена (СПб, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 6)

Автореферат разослан «1» сентября 1999 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Г.К. Шлыкова

73(53)6-564,02

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Курдский вопрос возник в ближневосточном регионе в первые десятилетия XIX в. и не теряет своей остроты до наших дней. В основе этого вопроса находится освободительная борьба поработенного курдского народа, знавшая взлеты и падения, но никогда не прекращавшаяся. Курдам не удалось добиться решающего успеха ни в Курдистане в целом, ни в отдельных его частях. Однако остаются в наличии все фундаментальные причины, питающие это движение и делающие курдский вопрос одним из постоянных и самых болезненных факторов внутри- и внешнеполитической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке.

В своем историческом развитии курдский вопрос прошел ряд этапов. Их хронологические рамки определяются, с одной стороны, социально-экономическими, политическими и идеологическими процессами как в самом Курдистане, в курдском обществе, так и в странах проживания курдов, а с другой стороны, — формационными сдвигами во всем мире (особенно в странах, имеющих интересы на Ближнем и Среднем Востоке), сопровождавшимися изменениями в международных отношениях, в том числе на ближневосточной арене. В соответствии с этими критериями курдский вопрос с момента своего возникновения прошел уже три этапа и в настоящее время находится на четвертом.

Первый этап завершился в 80-е годы XIX в. Возникновение курдского вопроса было обусловлено такими взаимосвязанными историческими процессами, как прогрессирующее ослабление Османской империи и шахского Ирана и неспособность правящих кругов этих отсталых государств встать на путь решительного обновления.

Второй этап приходится на послеоктябрьский период, начавшийся в конце 1917 г. и завершившийся в середине 1923 г. подписанием Лозаннского мирного договора, окончательно покончившего со знаменитым Восточным вопросом. Именно этот период, непродолжительный по времени, но чрезвычайно насыщенный важными событиями военной, политической и дипломатической истории, является предметом данной работы.

Третий этап попадает на рубеж 50—60-х годов, когда после иракской революции 1958 г. курдская национальная проблема вновь резко актуализировалась, возникла настоятельная потребность фундаментального освещения узловых моментов новой и особенно новейшей истории курдов и всего курдского вопроса.

Четвертый этап относится к ситуации на Ближнем Востоке на современном этапе.

Особое значение для курдской истории второго этапа, рассматриваемого нами в данной работе, определяется главным образом тем, что он совпал с переломной эпохой в истории всего человечества. Октябрьская революция в России и последующие события прямо и непосредственно затронули Ближний Восток, в том числе Курдистан, существенно изменили условия дальнейшего существования

курдского народа. Именно в первые послевоенные годы произошел новый раздел (точнее, передел) Курдистана. Коренным образом изменилось внутри- и внешнеполитическое положение стран, в которых обитали курды. В этот период были заложены основы всего последующего развития курдского вопроса, и это представляет изучение курдской проблемы в обозначенных хронологических рамках задач не только чрезвычайно актуальной с научной и политической точек зрения, но и весьма трудной.

В поле зрения исследователя сразу попадает множество разноплановых тем. Это события военной, политической и дипломатической истории, затрагивавшие курдов не только прямо, но и косвенно. Выдвижение курдского вопроса на авансцену международных отношений в ближневосточном регионе после первой мировой войны было новостью для своего времени, которая до сих пор не получила сколько-нибудь исчерпывающего и удовлетворительного освещения в научной литературе.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются курды – крупнейшая этническая группа ближневосточного региона. В работе анализируется положение курдов во всех областях их территориально-этнографического расселения: Турция, Иран, Ирак, Сирия, а особое внимание акцентируется на положении курдов в республиках Закавказья в рассматриваемый период.

Предметом данного исследования является анализ влияния конкретно исторических условий 20-х годов XX в. (политических, социально-экономических, культурно-этнографических) на процесс формирования национального самосознания курдского этноса и, в том числе, и на территории республик Советского Закавказья.

Хронологические рамки диссертации. Исследование хронологически охватывает период 20-х годов XX столетия, так как именно в этот период курдский вопрос был одним из наиболее важных стратегических вопросов на Ближнем Востоке при очередном переделе мира, после первой мировой войны. Существенным было влияние Октябрьской революции в России, которая коренным образом изменила положение национальных меньшинств, в том числе и курдского. Все эти изменения носили крайне противоречивый характер.

В целом, исследуемый период для курдского народа достаточно сложный и неоднозначный. Несомненно, позитивной чертой этого периода является рост национального самосознания курдского народа.

Целью данной работы является изучение политических, социально-экономических, этнографических факторов, как позитивных, так и негативных, оказавших существенное влияние на развитие курдского национального меньшинства в конкретно-исторический период, а именно: 20-е годы нашего столетия.

Осуществление этой цели направлено на накопление научно-теоретической базы, которая могла бы использоваться при разработке целостной национальной политики государства в отношении национальных (этнических) меньшинств, про-

живающих компактно, или дисперсно на территории этого государства.

Достижение этой цели предполагает решения ряда исследовательских задач:

1. Теоретическое осмысление и систематизация научных исследований по курдской проблеме в изучаемый период.
2. Выявление основных тенденций на политической арене в 20-е годы и анализ их отражения на курдском вопросе.
3. Выделение характерных особенностей национальной политики Советской России в 20-е годы по отношению к национальным меньшинствам в общем и к курдскому национальному меньшинству в частности.

Теоретико-методологическая основа работы. Основным методологическим принципом данного исследования является принцип исторического материализма и научной объективности. При изучении объекта и предмета изучения автор использует комплексный, междисциплинарный подход, включающий в себя исторические, этнографические, культурологические, социологические аспекты. Что позволяет наиболее полно проанализировать процессы происходящие в курдском сообществе в исследуемый период.

Степень разработанности темы. Анализ имеющейся в настоящее время историографии свидетельствует об отсутствии специальных работ по заявленной теме. Автор столкнулся с ощутимой нехваткой достоверных материалов. Прежде всего, не все архивы, особенно зарубежные, доступны и не во всех из них созданы условия для плодотворной работы. Публикации дипломатических и иных документов страдают тенденциозностью и неполнотой; публикаторы, как правило, мало были заинтересованы в освещении курдского вопроса, явно считая его маловажным. Документы по курдскому вопросу турецкого, иранского и арабского происхождения вообще не публиковались. Однако отдельные аспекты изучаемой проблемы затрагивались в исторических исследованиях, преследующих иные цели.

Эти же замечания можно отнести и к большей части литературы об истории курдов. Отчасти это объясняется низким уровнем знаний о курдах и курдской проблеме, характерным для изучаемой эпохи и в значительной мере сохранившимся и в наши дни, отчасти — политическими мотивами самого разнообразного свойства, от националистических страстей и предрассудков до прямого социального заказа различных классов и групп.

Среди современных авторов курдоведов следует выделить труды таких известных исследователей, как Т.Ф.Аристовой, Е.И.Васильевой, М.С.Лазарева, А.М.Ментешашвили, М. А. Гасратяна, А. Ф. Федченко, Л. Н. Котлова, М.А.Камалья, Н.Ф.Бугай, Т.М.Броева, Р.М.Броева.

Исторические исследования и источники, используемые в исследовании. Акцентируем свое внимание на тех трудах, авторы которых рассматривают исследуемый нами период 20-е годы в истории курдского народа.

Одним из первых в российской литературе этнографических исследований

традиционной материальной культуры курдского народа, компактно расселенного в нескольких странах Ближнего Востока является монография Т.Ф.Аристовой "Материальная культура курдов XIX— первой половины XX вв." В монографии особое внимание привлекают сравнительные параллели между традиционной культурой курдов этих стран и традиционной культурой курдов Закавказья, выявление локальных особенностей двух основных географических ареалов распространения курдской культуры.

Появление исследования Т.Ф.Аристовой значительно дополнили знания о курдском этносе в бывшем СССР, его традициях, обычаях, одежде, конфессии. Автор выделяет два аспекта в самосознании курдов: религиозный и этнический. Религия со всеми ее постоянно действующими нормами адата и шариата оказала "настолько сильное влияние на бытие и сознание курдов, что нередко этническая принадлежность Курдистане и в Закавказье, подменялась в сознании этноса принадлежностью религиозной"¹.

Определенный интерес представляет монография М.А.Гастаряна "Курды Турции в новейшее время". В монографии рассматривается политика правящих кругов Турции в курдском вопросе, освещается борьба курдского народа за свои национальные права в новейшее время. Автор прослеживает этапы курдского национального движения в Турции, отмечает качественные сдвиги в нем, вызванные социально-экономическим и политическим развитием страны, включая Турецкий Курдистан.

Курдский вопрос в Иране подробно осветил в своей книге "Иран в XX веке. Политическая история" видный иранский востоковед М.Реза Годс. Книга основана на документальных источниках. В ней автор исследует взаимосвязь внутренней и внешней политики и неудачи иранских левых во многих критических ситуациях, когда, они стремились удержать или захватить власть.

Особенное место в ряду работ по истории Курдистана занимает труд Е.И.Васильевой "Юго-Восточный Курдистан в XVII - начале XIX в. Очерки истории эмиратов Арделан и Бабан". В монографии освещается социально-политическая история одного из регионов Курдистана в XVII—XIX вв., а именно курдских эмиратов Арделан и Бабан. Выясняется их место в экономической и политической структуре курдского общества, их идеологическая база и политический статус.

Наиболее значительный аспект в курдской истории - курдские национально-освободительные движения. В монографии "Курдское движение в новое и новейшее время" - комплексном научном труде курдоведов Института востоковедения АН СССР и Института востоковедения Армянской АН ССР дана глобальная картина курдских движений в новое и новейшее время. Монография освещает эволюцию борьбы курдов за свободу и демографические права, показывает становление

¹ Т.Ф.Аристовой "Материальная культура курдов XIX— первой половины XX вв." М., 1990. С.16.

национально-освободительной борьбы и ее идеологии и политической ориентации, деятельность политических партий и организация, изменение соотношения социально-классовых сил в курдском обществе и его отражения на борьбе за национальные права.

Исследования социально-политического характера в области истории курдского народа, населяющего территорию России и республик Закавказья в 20-е годы находят свое отражение в работе Бугай Н.Ф., Броева Т.М., Броева Р.М. "Советские курды: время перемен". Следует отметить, что авторы данной работы являются лидерами курдского фронта "Единство" на территории России. Авторы, опираясь на выявленные новые документы в архивах НКВД-НКГБ, МВД-МГБ СССР, сухо и бесстрастно фиксируя наиболее драматические страницы в истории нашей страны, а также на публикации в газетах "Голос курда", "Курдистан", раскрывают некоторые "белые пятна" истории курдов в СССР, прослеживают процесс жизнеустройства и деятельности курдского национального меньшинства в трудные 20—40-е годы.

Большое значение для автора диссертации имела монография М.С. Лазарева "Империализм и курдский вопрос (1917—1923г.г.)". В данной книге освещается непродолжительный, но чрезвычайно насыщенный событиями период, ставший этапным в истории курдов и Курдистана в течение всего новейшего времени. Ценность данной работы заключается в систематизации огромного архивного материала, законодательных актов и документов 20-х годов, в комплексном анализе курдской проблемы на всей территории Курдистана в 20-е годы, а, самое главное, следует отметить объективный, не тенденциозный подход историка М.С.Лазарева к данной проблеме.

Аналогичное значение для данной темы имеют и мемуары политических деятелей того времени (Ллойд Джорджа, Черчилля, Пуанкаре, Хауза и др.): курдский вопрос их сам по себе мало занимал, разве что в связи с армянским или арабским вопросами. Лишь Мустафа Кемаль (Ататюрк) в своей многочасовой речи историко-мемуарного жанра на съезде Народно-Республиканской партии в 1927 г. более подробно коснулся курдского вопроса в Турции во время национально-освободительной борьбы.

Отдельную группу источников представляет собой периодическая печать. Среди органов западной печати наиболее полезными были английские и французские журналы общеполитического и специально "азиатского" (особенно ближневосточного) профиля, такие, как английский "Нир Ист энд Индия" (несколько раз менял название), французский "Корреспонданс д Ориан" и др. Ни один исследователь межвоенного периода не может пройти мимо итальянского реферативного журнала "Ориенте модерно", в котором воспроизводился не только журнальный, но и газетный материал, сам по себе далеко не всегда доступный и представляющий прессу всей Европы, стран Ближнего Востока и США.

Безусловного внимания заслуживает намерение советских востоковедов и

публицистов подойти с марксистских позиций к изучению ситуации в Курдистане и ко всей курдской проблеме. И здесь, конечно, были определенные достижения. Вместе с тем, как это часто бывает, стремление советских авторов актуализировать курдский вопрос не всегда укладывалось в рамки научной объективности. Были и перхлесты (такие, как стремление везде видеть империалистические козни, особенно “руку Англии” и т. п.), вполне, впрочем объяснимые обстоятельствами того времени. Отчасти эта неприемлемая для нынешнего состояния курдоведения тенденция сказывалась и на работах серьезных ученых 20—40-х годов.

При подготовке диссертации автором были использованы материалы 14 фондов АВПР, АЛОИЭ, ГАРФ, РГИА, РЦХИДНИ, ЦГАФА, ЦГИАГ.

Подводя итог данному обзору научной литературы и источников по данному вопросу, следует отметить, что в каждом из источников освещены проблемы либо отдельных частей Курдистана, либо некоторые аспекты курдской проблемы, например, национально-освободительные движения. Крайне мало освещена история курдов, населяющих территорию России и республик Закавказья в 20-е годы и отражение социально-политической ситуации в России на судьбах национальных меньшинств, в том числе и курдского.

Научная новизна исследования. В исследовании автор предпринял попытку комплексного анализа исторического периода 20-х годов XX в. с точки зрения влияния политических, социально-экономических, культурно-этнографических факторов на процесс формирования национального самосознания курдского этноса, компактно и дисперсно расселенного на территории Турции, Ирана, Ирака, Сирии и республик Закавказья.

Научная новизна диссертации состоит в том, что центральное место в ней занимает изучение влияния этих факторов на положение курдов в Закавказье. Исследование положения курдов в республиках Закавказья осуществлялось как в контексте российской политической культуры, так и в контексте конкретного этноса. Сравнительно-исторический анализ и метод анализа документов позволили автору получить более обширный конкретно-исторический материал по данному аспекту проблемы.

Практическая значимость исследования. Данная диссертационная работа может быть использована при создании спецкурсов и подготовке семинаров по политической истории России начала XX века в высших учебных заведениях. Полученные результаты исследования при соответствующей интерпретации и пролонгации на современный период могут быть использованы представителями гуманитарных отраслей знания, а также государственными деятелями при разработке основ демократической политики государства в отношении национальных меньшинств.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в выступлениях на научных конференциях, в научных и научно-популярных публикациях.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и источников, а также приложений.

Во Введении обосновывается актуальность темы, выделяется объект и предмет исследования, обозначаются хронологические рамки диссертации, определяются цель, задачи, теоретико-методологическая база диссертационного исследования, анализируется степень изученности темы, дается краткая аннотация используемой при написании работы литературы, обосновывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе “Курды. Социально-экономические и территориально-географические характеристики этноса” автор дает определение курдскому этносу, выделяет социокультурные особенности курдов, подробно анализирует трибальную структуру курдского сообщества, очерчивает географические и этнические границы курдов.

В первом параграфе автор рассматривает социально-экономические и социокультурные характеристики курдов.

Курды - крупнейшая этническая группа ближневосточного региона. В качестве самоназвания данного этноса существует термин “курд”, “курмайж”. Также можно встретить названия курдов по следующим признакам: племенным (гурон, бабан, джелали, джаф, шилан, зилон, заза, шукри, саран, хасани, шеккак), религиозно-культурным (езиди, али-илахи, шомсики), географическим (дерсими, хеккори, бахтани, бахдинами).

Курдский язык относится к группе западно-иранских языков. Его особенностью является обилие диалектов, группирующихся в двух основных формах — северо-западной и юго-восточной. Первую из них именуют курманджи, вторую — сорани. Именно в этих формах развивается современный литературный курдский язык. В курманджи он использует латинский алфавит, в сорани — арабский. Курды, населяющие территории бывшего Советского Союза применяют азбуку-кириллицу. Закавказские курды говорят на диалекте курманджи, а также владеют государственными языками тех республик на территории, которых они проживают (армянским, азербайджанским, грузинским), городское курдское население, в основном мужское, владеет также русским языком.

В религиозном отношении подавляющее большинство курдов — мусульмане-суниты (Турция, Иран, Ирак, Сирия). Курдское население отдельных районов Ирана и Ирака — мусульмане-шииты. Огромное значение в религиозной жизни курдов, помимо вышеперечисленных общемусульманских верований, имеют две секты: езиды и али-аллахи. Курды, населяющие территории республики Закавказья, по конфессиональной принадлежности также неоднородны. Так, основная масса курдского населения, проживающего в Азербайджане — мусульмане-суниты, в

Армении и Грузии — езиды.

Недавнее прошлое курдской истории — разделение всего народа на множество родов, племен и союзов племен продолжает сказываться на современном социальном устройстве курдского общества. Особенно это характерно для иранского и иракского Курдистана.

Каждый род практически включал в себя примкнувших извне, которые действовали как его полноправные члены. Сменялись одно-два поколения, и их потомки становились сородичами, и никто не вспоминал об их чужом происхождении. Вокруг могущественной семьи осколки племен могли объединиться, будучи привлеченными ее военными или политическими успехами.

Племя выполняло все основные внешние и внутренние функции государства, и некоторые авторы рассматривают отдельные курдские племена как упрощенные копии близлежащих государств.² Выполнение внешних функций государства, основанное на военном потенциале племени, выступало наиболее важным фактором его автономии. Кочевое племя М.Б.Роутон справедливо назвал полувоенным сообществом в перманентном состоянии частичной мобилизации.³

Во втором параграфе автор определяет географические и этнографические границы курдов.

Этнографические и географические границы собственно Курдистана определить трудно, так как по данному вопросу специальной литературы нет. Существующие краткие описания, разбросанные по отдельным статьям, к сожалению, не дают четкого ответа.

Курдский народ испокон веков населяет одну и ту же обширную территорию в юго-западной части азиатского материка, которая уже с XII века так и именуется - Курдистан, то есть страна курдов.

Из работ А.М.Ментешевили известно, что Курдистан занимая площадь 408 тыс.кв.км., условно делится на Северный (Турецкий Курдистан), Южный (Иракский Курдистан), Восточный (Иранский Курдистан) и Западный (Сирийский Курдистан). Турецкий Курдистан охватывает 194 тыс.кв.км., Иракский Курдистан — 72 тыс.кв.км., Иранский Курдистан — 124 тыс.кв.км и Сирийский Курдистан — 18 тыс.кв.км.⁴

М.Лазарев определяет географическое месторасположение Курдистана следующим образом. Страна курдов находится примерно между 34 и 40 градусами северной широты и 38 и 48 градусами восточной долготы, занимая всю центральную часть четырехугольника, на северо-западе и юго-западе ограниченного Черным и Средиземным морями, а на северо-востоке и юго-востоке — Каспийским

² Bruinessen M.M. Van. Agha, Shaikh and State. On the Social and Political Organization of Kurdistan. Utrecht, 1978. P.161.

³ Rowton M.B. Enclosed Nomadism by M.Rowton (University of Chicago). - Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol.18. Pt.1, 1974. P. 254.

⁴ Ментешавили А.М. Курды. М., 1984. С.3.

морем и Персидским заливом. С запада на восток его территория простирается приблизительно на 1 тысячу километров, а с севера на юг — на 300—500 километров. Общая площадь этой территории — свыше 450 тысяч квадратных километров, то есть почти вдвое больше таких государств, как Англия или ФРГ. Около половины ее входит в состав современной Турции, свыше 150 тысяч — квадратных километров относится к Ирану, до 75 тысяч квадратных километров — к Ираку и 15 тысяч квадратных километров — к Сирии. Некоторая часть курдов живет вне указанных пределов (в Западной Турции, в Северо-Восточном Иране, в Ливане, Афганистане, Пакистане, в Закавказье и Средней Азии).⁵

Последние на сегодня данные сообщают о площади Курдистана около 530 тыс. кв. км.⁶

Однако, несмотря на многовековое историческое существование Курдистана, его географические и этнографические границы до сих пор четко не определены: это страна — без границ, с населением, не имеющим государства.

Во второй главе “Общеполитическая ситуация в мире, Советская Россия и курдская проблема в 20-е годы” автор анализирует расстановку политических сил в ближневосточном регионе после первой мировой войны (1918-1920 гг.), военно-политические и дипломатические методы борьбы стран Антанты и России за стратегически важные районы этого региона, подчеркивает особую значимость курдского вопроса в исследуемый период на международной арене, выделяет основные мотивы и причины роста национально-освободительного движения курдского народа в 20-е годы, подчеркивает их сознательный характер.

В первом параграфе автор рассматривает борьбу за сферы влияния стран Антанты и Советской России в ближневосточном регионе после первой мировой войны 1918 - 1920 гг. Итоги последнего года первой мировой войны внесли существенные коррективы в состояние курдской проблемы, как в ее внутреннем, так и в международном аспекте. Определяли же ее три главных фактора: “турецкий”, “английский” и российский”.

Фактически прекратила существование великая Османская империя. Что касается Ирана, то слабая правящая верхушка была не способна сохранить контроль над национальными, в том числе и курдскими, окраинами страны.

В конце первой мировой войны резко возросла английская угроза Курдистану. На востоке страны англичане заполняли вакуум, образовавшийся в результате ухода русских, а затем и турецких войск. Южный Курдистан завоевывала британская экспедиционная армия, действовавшая в Месопотамии. Британские вооруженные силы стояли на пороге Северного и Западного Курдистана. Юго-западная часть курдских земель по соглашению Сайкс-Пико предназначалась для Франции, но французских войск здесь пока не было видно, а английские стояли рядом.

⁵ Лазарев М. Курды и курдский вопрос. // Азия и Африка сегодня N 12, 1983. С.36-40.

⁶ Абдулла Г.И., Аристова Т.Ф. Этнографический очерк Южного Курдистана. // Расы и народы. Вып. 19. М., 1989.

Подготовку к включению всего Курдистана в сферу своего контроля империалисты Антанты вели по двум основным линиям — военно-политической и дипломатической.

К исходу военных действий на всех фронтах мировой войны и к началу подготовки к мирным переговорам английская дипломатия выработала свою позицию. Эта позиция была, с одной стороны, агрессивной и колонизаторской, с другой — своекорыстной и антифранцузской. Не вызывало никакого сомнения намерение Англии захватить всю историческую Месопотамию, включая Мосульский округ. По словам американского исследователя Ховарда, Англия хотела создать “независимое арабское единство или конфедерацию провинций” и распространить свою власть “с согласия жителей” на Южный Курдистан, “который может стать автономным, хотя не все курдские племена должны быть включены”⁷.

В дипломатической игре, которую затеял Лондон в конце 1917 и в 1918 г. вокруг передела азиатской части “османского наследства” важность курдского вопроса в рассматриваемый период несомненна. Правящие круги Великобритании без установления своего действительного (прямого или косвенного) контроля над Курдистаном, не представляли себе “мирного урегулирования” на Ближнем Востоке.

Военно-политическая расстановка сил в регионе была не в пользу французов. Мосул отойти в распоряжении Франции не мог, в силу ее недостаточно сильной позиции. Все это приводило к росту англо-французского соперничества на Ближнем Востоке⁸. Французы получили лишь свою долю в мосульской нефти и приращения в Киликии.

Вынужденный отказ Франции от Мосула однако не означал, что французские правящие круги утратили интерес к населенным курдами землям Ближнего Востока. Во-первых, Париж считал сирийские вилайеты Османской империи, куда входила часть Юго-Западного Курдистана, своей долей добычи. Во-вторых, Франция по-прежнему стремилась утвердить свое экономическое и политическое влияние на север и восток от Сирии даже при наличии английской гегемонии на этих территориях.

В конце первой мировой войны в число главных претендентов на ведение ближневосточных дел вступили США. Интерес американцев к региону был давний и преимущественно экономический. Американцы в своих дипломатических документах тесно увязывали проекты расчленения Османской империи с антисоветскими планами, затемняя вопрос об автономии меньшинств, фактически выступали против их самоопределения. Все нетурецкие, в том числе и курдские, территории Османской империи они оставляли за Англией и Францией в колониальные владения под видом мандатных режимов, но при этом учитывали и собственные интере-

⁷ Howard Harry N. The King-Crane Commission. An American Inquiry in the Middle East. Beirut, 1963. С. 17.

⁸ Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. С. 200-202.

сы. Выдвинув “принцип открытых дверей” и интернационализации железных дорог, америкашцы планировали обеспечить себе свободу экономической интервенции на Ближний Восток.

Итак, к моменту открытия в середине января 1919 г., в Париже мирной конференции определились позиции всех представителей стран Антанты по вопросу о судьбе “турецкого наследства”. Главным претендентом на курдские земли выступала Англия, оттеснившая от Курдистана своего союзника Францию. Обширные замыслы в отношении Курдистана были и у американских империалистов. Предстояла упорная дипломатическая борьба, ибо ни одна из сторон не собиралась добровольно, без боя отказываться от своих притязаний на населенные курдами и другими народами территории ближневосточного региона, обладание которыми сулило важные экономические и стратегические выгоды.

Коренным образом изменилось положение Курдистана и по отношению к его северному соседу. Ликвидация угрозы колониального порабощения со стороны России была главным итогом развития событий в регионе.

Борьба, которую вела Советская Россия всеми доступными ей в то критическое время дипломатическими и политическими средствами против турецкой агрессии в Закавказье⁹, была борьбой не только против грубо нарушавших Брест-Литовский мир правящих кругов Турции и Германии, не только за коренные национальные интересы трудящихся Грузии, Азербайджана, Восточной Армении и Северного Кавказа, но и фактически за право на полное самоопределение народов, населяющих восток Малой Азии, т. е. главным образом западных армян и курдов.

Однако Советская Россия не могла играть равноправную роль в борьбе вокруг курдской проблемы, проходившей после первой мировой войны. Это было вызвано изоляцией молодой советской страны в годы гражданской войны и иностранной интервенции.

Во втором параграфе диссертант рассматривает курдские национально-освободительные движения в 20-е годы.

Курдские волнения, которые до 20-х годов XX века носили преимущественно стихийный характер и являлись средством разрешения межплеменных противоречий, в период после первой мировой войны приобрели характер национально-освободительных движений.

Политика иностранных держав оказывала противоречивое воздействие на национальные процессы. Национальные движения становятся объектами политики соперничавших держав, которые использовали их как средство нажима на правительства ближневосточных государств, а также во взаимной борьбе за сферы влияния, тем самым, поощряя центробежные тенденции.

К весне 1919 г. обнаружился полный провал ставки английских властей на курдскую феодально-племенную верхушку в Ираке. Англичанам впервые при-

⁹ Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока. Гл.1. М.,1964.С.173-196.

шлось столкнуться с курдским национальным феодализмом, который в силу своеобразия исторического и культурного развития курдского общества оказался более стойким и непримиримым, чем тот, с которым британским колонизаторам приходилось встречаться в других частях колониального мира. Причина этого заключалась в том, что феодально-племенная верхушка на пороге новейшего времени оставалась единственным выразителем общенациональных интересов курдского народа.

Беспорным лидером освободительной борьбы иракских курдов во время периода британского правления Ираком был шейх Махмуд Барзанджи.

Восстание шейха Махмуда продолжалось с 20-х чисел мая 1919 г. по 3 августа 1919 г. Причиной поражения восстания было то что, во-первых, хотя оно и приняло широкие масштабы, но все же не стало общекурдским, чему мешали раздробленность Курдистана и распри между курдской элитой (даже в самом Южном Курдистане оно было локализовано по нескольким районам), и, во-вторых, отсутствие четкой политической цели делало борьбу курдов нерешительной. Кроме того, исход борьбы решила новейшая военная техника и численное превосходство английских войск, противостоящих плохо вооруженным и не имевшим никакой поддержки извне курдским повстанцам.

Несмотря на неудачу, восстание в Южном Курдистане сыграло важную роль для подъема курдских национально-освободительных выступлений. Оно явилось своего рода прелюдией к мощному национально-освободительному движению иракского народа в 20-е годы. Английский офицер У.Хэй признавал, что "восстание шейха Махмуда нанесло серьезный удар британскому престижу в Курдистане"¹⁰.

Многие лидеры курдского национального движения связали свои надежды с Советской Россией. Это подтверждается историческими письмами лидера этой борьбы Махмуда Барзанджани к правительству В.И.Ленина 20 января 1923 г. Из письма шейха Махмуда можно сделать заключение, что лидер курдского движения не видел в то время другой силы, способной помочь в нелегкой борьбе курдского национального движения против своих угнетателей, кроме Советской России.

Сложившаяся международная обстановка не позволили Советскому государству оказать военную помощь курдскому национальному движению против английских колонизаторов. В тех условиях любые попытки радикально вмешаться в решение курдского вопроса могли привести к серьезным политическим и военным осложнениям на Ближнем Востоке, к чему настойчиво стремилась агентура английского империализма. Поэтому вмешательство Советской России для разрешения курдской проблемы практически не представлялось возможным.

Третий параграф посвящен Лондонской, Парижской и Лозаннской конференциям (1921 - 1923 гг.), на которых рассматривались мосульский и курдский

¹⁰ Hay W.R. Two Years in Kurdistan. Experience of a Political Officer 1918-1920. L., 1921. С. 193.

вопросы. Автор уделяет большое внимание позиции Советской России в решении этих вопросов.

Во время Лондонской конференции курдский вопрос поднимался неоднократно и сам по себе, и в связи с другими ближневосточными вопросами. В предложениях, выработанных к концу конференции и представленных 11 марта 1921 г., союзники объявили себя готовыми рассмотреть изменение Севрского договора. Фактически же державы Антанты не собирались больше активно бороться за интересы турецких меньшинств, и в первую очередь курдов.

Решения Парижской конференции, подробно изложенные в меморандуме от 26 марта 1922 г., недалеко ушло от решений Лондонской конференции. Уступки, сделанные туркам, носили скорее декларативный, чем фактический характер. Англичанам удалось отсрочить радикальный пересмотр Севра. Что же касается курдского вопроса в Турции, то Парижской конференцией 1922 г. можно датировать не только фактическое, но и формальное исключение его из повестки дня ближневосточного мирного урегулирования.

Наиболее значимой для решения проблем ближневосточного региона была Лозаннская конференция, которая началась 20 ноября 1922 г. и длилась с почти трехмесячным перерывом 8 месяцев.

Собственно курдский вопрос на Лозаннской конференции не ставился, так как уже в 1921 г. союзники фактически отказались от требования национального самоопределения курдов.

В тексте подписанного 24 июля 1923 г. в Лозанне мирного договора между союзными державами и Турцией не содержалось ни одного упоминания о курдской независимости или автономии, ни о курдах и Курдистане вообще. Отсутствовали также и упоминания о каких бы то ни было юридических гарантиях прав меньшинств.

С международно-правовой точки зрения Лозаннский мирный договор несомненно может рассматриваться как антикурдский акт, нанесший серьезный удар по национальным чаяниям курдского народа. Во взаимоотношениях Турции с Западом курдский вопрос не только фактически, но и формально был снят с повестки дня. Восточный вопрос был закрыт без упоминания о судьбе многострадавшего курдского народа, предоставленного самому себе.

Участие советской делегации в работе Лозаннской мирной конференции далеко вышло за рамки обсуждения нового режима Проливов, выступив в защиту интересов и народов Ближнего Востока, особенно тех, которые страдали от национального гнета, и государств, отстаивавших свои законные права от посягательств империалистических держав. Представителям советских республик на Лозаннской конференции не удалось добиться успеха ни по одной из названных проблем. Однако деятельность советской делегации в Лозанне не прошла бесследно, ибо она способствовала развитию заложенных после Октября новых принципиальных основ советско-турецких (а в некоторой степени и советско-иранских) отношений,

оказала морально-политическое воздействие на народы Ближнего Востока, в том числе, конечно, и на курдский народ.

Таким образом, историческое значение Лозаннского договора заключается в том, что он подвел черту не только под итогами первой мировой войны на турецко-азиатском театре, но и под последующими событиями, вызванными послеоктябрьским подъемом национально-освободительного движения турецкого народа. Юридический же смысл Лозаннского договора состоит в том, что он ознаменовал ликвидацию шестисотлетней Османской империи и легализовал создание на ее развалинах национального турецкого государства и системы зависимых от Англии и Франции колониальных территорий, государственных и полугосударственных образований в Северной Африке, Восточном Средиземноморье и на Арабском Востоке.

В третьей главе “Влияние национальной политики Советской России в республиках Советского Закавказья в 20-е годы на развитие курдского этноса” автор анализирует отношение к национальному вопросу лидеров советского правительства, исследует социально-экономическое положение курдов в 20-е годы в республиках Закавказья, выявляет причины конфликтности межнациональных отношений в СССР в 20-е — 30-е годы XX в.

Первый параграф посвящен рассмотрению отношения к национальному вопросу в работах Ленина, Сталина и в правительственных декретах этого времени.

Идеи соотношения нации и классов рассматриваются во всех работах В.И.Ленина по национальному вопросу. Непримируемость классовых противоречий и вторичность национального в сравнении с классовым Ленин считал основными условиями во взаимоотношениях классов и наций.

Отношение И.Сталина к национальной автономии коренным образом отличалось от взглядов В.И.Ленина. В своей работе “Марксизм и национальный вопрос”¹¹ И.Сталин излагает свою позицию по отношению к национальной автономии: “Не национальный, а аграрный вопрос решает судьбу прогресса в России. Национальный вопрос - подчиненный.

“Национальный вопрос на Кавказе может быть разрешен лишь в духе вовлечения закавказских наций и народностей в общее русло высшей культуры. Только такое решение может быть прогрессивным и приемлемым для социал-демократии. Областная автономия Кавказа потому и приемлема, что она втягивает запоздалые нации в общее культурное развитие, она помогает им вылупиться из скорлупы мелко национальной замкнутости, она толкает их вперед и облегчает им доступ к благам высшей культуры”.

Накануне X съезда РКП(б) в 1921 г., комиссия ЦК во главе с Лениным и Сталиным разработала тезисы об очередных задачах партии в национальном вопросе. Основная роль в их подготовке принадлежала Сталину. В этих документах

¹¹ Сталин И. Марксизм и национальный вопрос. М., 1950.

вырисовывается отношение Сталина к народам Советского Союза. Так, например, народы Кавказа объединялись под одним названием "горцы" и рассматривались как отсталые, сохранившие патриархально-родовой быт. Поляки, евреи, греки, болгары, курды, хемшины, лазы и прочие национальные меньшинства были им отнесены к "текучим национальным группам", в большинстве случаев не имеющим определенной социальной структуры, определенной территории. Такой подход открывал в дальнейшем широкие возможности: у национальной группы нет исторической территории, значит, ее легко переселить из одного места на любое другое.

Накануне XII съезда в 1923 г. Сталин предложил новую схему деления народов СССР. В первую группу входили проживающие в районах с развитой промышленностью. Во вторую - те, кто не прошел стадию капитализма и в корне отличается от населения центральной России, наконец, - народы и племена, у которых жив родовой быт, которые не перешли еще к земледельческому хозяйству.

Оставаясь сторонником "сильной общероссийской власти", Сталин всячески стремился оставить в руках центрального правительства "все важные для всей страны функции", не возражая отдать автономным образованиям право решать задачи, относящиеся к административно-политической и культурной сферам, где употреблялся бы родной язык¹².

Таким образом, среди лидеров большевистского движения сложились различные подходы к решению национального вопроса. Отсутствие единства по данному вопросу привело к тому, что уже в первые годы советской власти был взят курс на нивелировку национальных особенностей. А к концу 20-х годов политика советского государства в сфере национальных отношений приобрела явно негативный характер, что поставило под удар саму идею права наций на самоопределение, в том числе и курдского народа.

Во втором параграфе автор рассматривает социально-экономическое и политическое развитие курдов в Азербайджане, Армении и Грузии в 20-е годы.

В связи с победой советской власти относительно активизировалась жизнь курдов в Азербайджане и Армении. Как кочевники, так и оседлые курды участвовали в съездах. Крестьяне-курды поддерживали мероприятия местных советов.

13 ноября 1921 г. состоялась конференция для беспартийных курдских крестьян, явившейся своеобразной политической школой для курдов в формировании их национального сознания. В первой половине 20-х годов в Армении и в Азербайджане проходили исторические съезды беспартийных женщин (в Ереване в июне 1921 г. и в Гаджи-Халиле в ноябре 1921 г.), на которых решались проблемы и судьбы курдских женщин.

В январе 1923 г. Президиум АЗЦИКа обсудил вопрос о Кубатлинском уезде в связи с созданием административно-территориального Курдского уезда. 7 июля

¹² Сталин И. Соч. Т.4. С. 87-89.

1923 г. было принято решение "образовать автономный Курдистан, центр и границы, которых определены при установлении границ автономного Нагорного Карабаха".

В образованный Курдистанский уезд Азербайджанской ССР вошли 4 административных района: Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский, Зангеланский.

В январе 1925 г. в Армении в г. Ленинакан открылся I съезд курдов Закавказья, в котором участвовало 76 делегатов. На съезде в частности обсуждались вопросы об организации комитетов помощи неимущим курдам, о культурно-массовой работе, о борьбе с патриархальными пережитками, особенно в семье и т.п. В решении съезда говорилось о развертывании большой культурно-воспитательной работы среди курдского населения.

Однако уже в конце 20-х годов стали наблюдаться резкие изменения в сфере национальных отношений, зачастую носившие негативный характер. Свидетельством этому является и то, что даже в демографических справочниках тщетно было искать данные о курдах, они по чьей-то воле попадали теперь в графу "и другие", "и прочие". По данным Центрального статистического управления в 1926 г. на территории Советского Союза проживало 242 тыс. курдов, однако по переписи 1989 г. их оставалось в СССР 153 тыс. человек, в то время как в целом по стране численность населения возросла приблизительно в три раза.

Что касается курдов Азербайджана, то по переписи 1926 г., в республике их проживало 41,2 тыс. чел., но с упразднением Курдского национального округа, наличие курдского населения в официальных документах так же постепенно исчезает.¹³ К концу 30-х годов (1939 г.) курдов насчитывалось в Азербайджане только 6 тыс. чел.

Между тем, сущность межнациональных отношений и положения национальных меньшинств в законодательных актах и нормативных документах Советского правительства отражалась только с позитивной позиции.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что национальные меньшинства хотя и привлекались к активному участию в строительстве социалистического общества, но на их долю выпало немало горя и страданий, порожденных ужесточением уже во 2-й половине 20-х годов власти сталинской административно-командной системы управления.

В третьем параграфе автор рассмотрел причины конфликтности межнациональных отношений в СССР 20-е годы.

Первая половина 20-х годов ознаменовалась новыми акциями по применению репрессивной политики в отношении народов. Усиление власти Сталина, упрощенческий подход к оценке роли и места народов в системе межнациональных отношений в СССР уже в 20-е годы позволяли более легким способом управлять народами страны, проводить политику, сводившуюся лишь "к соблюдению видимого интернационализма", о чем заявлял и Сталин.

¹³ СССР в цифрах. С. 6—7; Численный состав населения СССР. С. 126.

В качестве одной из причин межнациональных конфликтов можно назвать недовольство режимом советской власти, результатами проводимых ею преобразований в социальной сфере, неудовлетворенность демократическими преобразованиями, сохранившиеся пережитки национализма в среде целого ряда народов, испытывавших тяжелое иго национального гнета и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид. Именно с этим была связана некоторая национальная отчужденность и отсутствие полного доверия ранее угнетенных народов к мероприятиям, идущим от центра.

Причины межнациональных конфликтов необходимо искать не только в политической, но и в экономической, социальной и духовной сферах. В экономической области — это сам ход и реализация планов индустриализации и коллективизации в 20 — 30-е годы. Если в целом трудящиеся массы не были против такой политики, то те меры, которые разрабатывались в ходе их проведения, не могли не вызвать ожесточения и недовольства.

Большим упущением советского правительства следует считать пренебрежительное отношение в 20—30-е годы к вопросам религии и культуры. Было полностью проигнорировано указание В.И.Ленина, нашедшее отражение в письме ЦК РКП(б) партийным работникам Кавказа от февраля 1920 г., о том, что "против религии нужно бороться не прямым ее отрицанием, а при помощи распространения культурных знаний, открытием школ, клубов и т.д." Превалирующим же оставался метод прямого отрицания и проведения жесткими мерами декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Таким образом, в 20-е годы явно проявлялся двойственный характер национальной политики, проводимой правительством СССР. Он не мог не сказываться на судьбах народов СССР, в том числе и национальных меньшинств. Судьба народов ставилась в зависимость от мнения одного лидера, предвзятое суждение о том или ином народе становилось главным, несмотря на то, что это противоречило логике развития национальных процессов в том или ином регионе страны.

В заключении содержатся основные обобщения и выводы диссертации.

Подводя итог, хотелось бы остановиться на ряде существенных моментов. В ходе работы над диссертацией автором был проведен широкий обзор и анализ научной литературы по изучаемой теме, было проанализировано свыше ста источников на русском, английском, арабском и курдском языках. Были систематизированы результаты предыдущих исторических, этнографических, социологических исследований российских и зарубежных ученых.

В диссертационном исследовании особое внимание было уделено диалектике общего и особенного в становлении национального самосознания курдского народа.

В результате диссертационного исследования автор делает следующие выводы. 20-е годы нашего столетия важнейший исторический период в становлении национального самосознания курдского народа. Однако в данный исторический период курды не смогли реализовать свои возможности по созданию собственного

государства и обретению национальной независимости. Причины этого следующие:

Во-первых, внешние факторы, в общем, сложились для курдов крайне неблагоприятно. Державы Антанты, заботясь о собственных колониальных интересах в Курдистане и сопредельных районах Ближнего Востока, перспективных в экономическом и важных в стратегическом отношении, использовали курдский вопрос в своих целях. Курдский вопрос их занимал не более как ставка в конкурентной борьбе за экономическое и военно-политическое преобладание. И как только надобность в поддержке курдского национального движения отпала, проект “независимого Курдистана” был сдан в архив.

Советская же Россия не смогла тогда оказать реальную помощь курдскому народу. Тому препятствовали серьезнейшие военные и политические причины, диктовавшие необходимость в условиях гражданской войны проводить чрезвычайно взвешенный курс по отношению к сопредельным странам и народам, особенно вблизи тех регионов, где советская власть еще не окрепла (Закавказье, Средняя Азия).

Во-вторых, внутривнутриполитическая обстановка в странах проживания курдов не только не благоприятствовала борьбе курдского народа за национальное самоопределение, но и, напротив, воздвигла на пути реализации этой курдской национальной идеи труднопреодолимые препятствия. В Турции курдскому национализму противостоял гораздо более мощный и организованный турецкий национализм (кемализм), во внутреннем аспекте, как и любой буржуазный национализм, шовинистический по своей сути. В Иране курдам противостояло набиравшее силу национально-патриотическое движение, боровшееся за восстановление государственного суверенитета и территориального единства страны, на которое, как были убеждены в Тегеране, посягал курдский сепаратизм. В Ираке и Сирии против курдского движения выступили непосредственно английские и французские колонизаторы, которым удалось посеять антикурдские настроения среди арабских феодально-племенных, клерикальных и формировавшихся буржуазно-националистических кругов и частично использовать их в своей политике “разделяй и властвуй”. Курды оказались неспособными выстоять против натиска враждебных сил и были побеждены. Обещанное самоопределение они так и не получили.

В-третьих, само курдское общество оказалось не готовым к успешной борьбе за те задачи, которые поставила перед нацией история. Его социально-экономическая, политическая и культурная отсталость помешала консолидации всех сил народа в борьбе за независимость. Особенно отрицательную роль сыграл традиционный курдский племенной партикуляризм. Курдское движение в первые послевоенные годы не выдвинуло ни руководящей партии, ни бесспорного лидера, способных повести за собой массы. Между идеологами курдского национализма, руководителями первых курдских политических обществ, чья резиденция находилась или в Стамбуле, или еще дальше от Курдистана, и “практиками”, предводите-

лями восставших против угнетателей племен, фактически не было никакой организационно-политической связи: восстания возникали стихийно и подавлялись без особого труда. Сказывалось и военно-техническое превосходство местных и иноземных карателей. Только что народившийся курдский национализм, будучи буржуазным по своей исторической перспективе, еще был опутан сверху донизу феодально-племенными институтами и пережитками. В этом главная причина его политической слабости, неэффективности.

Итак, надеждам на освобождение Курдистана от чужеземного гнета и основание на его территории курдского национального государства не суждено было сбыться. Условия того времени не позволяли под звание проектировавшейся курдской независимости подвести сколько-нибудь прочный экономический, политический и военный фундамент.

Отдельно следует выделить причину неудачи курдов в борьбе за национальную независимость на территории республик Закавказья в 20-е годы.

В условиях расширения функций административно-командной системы управления обществом определился курс на нивелировку национальных особенностей. Уже в конце 20-х годов политика советского государства в сфере национальных отношений приобрела ярко выраженный негативный характер. Двойственный характер национальной политики, проводимый правительством СССР сказался на судьбах народов СССР, в том числе и национальных меньшинств. С одной стороны декларируемый правительством интернационализм, а с другой - бессовестное извращение самих основ этого понятия, надругательство над законными правами национальных меньшинств, в том числе курдского этноса, нарушение конституционных основ государственности. Судьба курдского народа была поставлена в зависимость от мнения одного лидера, предвзятое суждение которого определило репрессивную политику государства в отношении всего этноса.

В настоящее время курдские проблемы волнуют и курдов, проживающие на территории стран СНГ и России.

Курдская диаспора в странах СНГ не столь обширна, но достаточно влиятельна. Богатую историю и традиции межнационального общения имеют курдские общины в Армении (56,1 тыс.), Грузии (33,3 тыс.) и Азербайджане (12,2 тыс.). В последнее время курды стали селиться и в России. По данным переписи 1989 г., в нашей стране их насчитывалось 4724 чел., но можно с уверенностью сказать, что с того времени их число резко возросло, причем главным образом за счет нелегальной иммиграции.

Выступая в Москве перед курдами, проживающими в СНГ, один из руководителей КРП Махир Валар обратил внимание на то, что "почему-то мало значения придают обретению культурной автономии в России... Чем организованнее будет наш народ в странах СНГ, тем выше поднимется национально-освободительная борьба в Курдистане". Автор данной диссертационной работы, курд по национальности, хотел бы верить в то, что этот прогноз станет исторической реальностью.

Существует несомненное историческое сходство периода 20-х годов в развитии курдского этноса и современного периода. Спроецировав ситуацию 20-х годов на современность можно взять на себя смелость сделать предположения относительно будущего у курдского национального государства. Ответ скорее будет отрицательным. Этого не может произойти по нескольким очевидным причинам:

во-первых, вряд ли мировое сообщество допустит прецедент изменения государственных границ на Ближнем Востоке — наиболее конфликтном регионе мира, что может моментально разрушить хрупкую стабильность политических сил в этом геополитическом пространстве;

во-вторых, как уже было отмечено, курдское национальное движение разоблено на несколько военизированных партий (как минимум четыре), имеющих между собой серьезные разногласия;

в-третьих, курды никогда не имели своей государственности и им необходимо начинать ее выстраивать практически на пустом месте;

в-четвертых, у курдов нет консолидирующего ядра — города, способного стать общепринятым культурным центром этноса, его национальной святыней, тем, чем служит, например, Кербела для иракских шиитов и Амритсар для сикхов;

в-пятых, курды, не имеющие выхода к морю и окруженные исключительно недружественными народами, геополитически крайне уязвимы: даже если независимый Курдистан будет создан, он неминуемо окажется в жестокой блокаде.

Итак, выходом из конфликта может быть только создание в каждой из трех основных частей Курдистана (турецкой, иракской и иранской) широких национально-культурных курдских автономий, имеющих органы местного самоуправления и, возможно, национальные парламенты. В перспективе на основе этих автономных образований, не затрагивая суверенитета “больших” государств, возможно создание надгосударственной общекурдской территориально-политической структуры по образцу с успехом действующих уже сейчас трансграничных еврорегионов.

Таким образом, диссертационная работа вскрыла много новых вопросов в сфере становления национального самосознания курдского этноса и возможных путей образования курдского государства. Эти вопросы требуют дополнительной эмпирической информации и теоретического осмысления. Изучению данных вопросов будут посвящены дальнейшие исследования автора в этой области социально-исторического знания.

Список публикаций по теме диссертации.

1. Из истории курдского вопроса. Этапы развития и позиция Советской России в 1920-е г.г. // Герценовские чтения. 1999г. Актуальные проблемы социальной науки: сборник научных статей. — СПб., 1999. С. 92-95.
2. История расселения курдов в Закавказье. // Клио. — СПб, 1999. — №1(7). — С. 68-70.